

Корабли с вышитыми на парусах знамёнами Грейджоев вставали на пристань Раэмпорта. Но первые с кораблей высаживались отнюдь не железнорождённые. Бороды и волосы, окрашенные в разные яркие цвета, акцент, который выдаёт в говорившем истинного жителя вольного города Тирош, пожелавшего добыть себе славу и богатство путём меча – наёмником.

Виктариону Грейджою пришлось плыть в Тирош, дабы привести на своих кораблях двенадцать сотен нанятых наёмников ровно на год. Четыре наёмничьи кампании пожелали наняться им на службу. И одной из причин их желания наняться железнорождённым было участие лисенийцев во всей этой войне.

“Их ждёт большое разочарование” – хмыкнул Теон, слушая рассказ от Робина Серебряного Языка и Урригона Гудбразера.

Но Грейджой не беспокоился – наёмники не посмеют разорвать договор без веской причины, и даже не вступив ни в одно сражение. Второе даже похуже первого, ибо репутация для наёмника в этом мире важна. Очень важна.

“Да и здешние наёмничьи кампании вроде Золотых Мечей или Дружина Розы существуют дольше, чем некоторые государства в моём, Земном мире”.

Этот мир меняется в политическом плане словно ползущая улитка, иногда подгоняемая пинками-катастрофами вроде Долгой Ночи, Вторжении Андалов или Падением Валирии с Веком Крови.

Прошло много времени с взятия Раэмпорта. Теон успел посетить Морскую Звезду и вновь разграбить её, сделав одной из своих морских баз. Винный Городок остался единственным городом-портом не захваченным железнорождёнными. Взять его без больших потерь Теон не мог, а сами защитники сдаваться не собирались. Грейджой просто и незатейливо устроил морскую блокаду с моря и осадив с суши своими силами. Редвины пытались прорваться, но Цицерон вовремя выискивал мелкие группки кораблей, пытавшихся втайне добраться до континента.

С воронами была проблема. Его попугай не был вездесущим, и поэтому не всех воронов удалось “заклевать”. Сообщение с континентом осаждённый город держал, но с каждой пойманной птицей возможностей у них становилось всё меньше это делать.

За счёт пиратов Ступеней и наёмников он смог восстановить свою численность, но теперь старался не ввязываться в кровопролитные сражения, предпочитая морить врага голодом и брать портовые города хитростью.

Благо, у Теона было преимущество, которое с каждой луной становилось всё более широко известным остальным (к вящему сожалению короля). Король-Колдун не то прозвище, которое хотел для себя Грейджой.

Мозолистая рука взяла в руки письмо с печатью его дома. Харлоу прислал очередной отчёт о происходящем на Железных Островах.

“Через несколько лун Гвин уже родит... успею я вернуться на Железные Острова?”

Грейджой давно планировал возвращение на родину. Поход на Простор начинает изживать себя – практически все доступные для захвата города разграблены, весь берег просторцев предан мечу, устье Мандера в огне... Винный Городок рано или поздно падёт, а Старомест слишком укреплен и огромен, чтобы взять его штурмом такими малыми силами, как у Теона.

Осталось нанести несколько завершающих штрихов в его походе и он, укрепив гарнизоны на Щитовых Островах, вернётся домой. На Железные Острова.

Теон развернул новое письмо с печатью лютоволка – родового герба Старков. Официальное письмо от короля Джона Старка.

Пробежавшись глазами по ровным строкам, Грейджой отложил письмо. Новая пища для размышлений... Барроутон пал и теперь стало ясно, что поставку древесины прекратили именно Дастины, а не сам Джон.

Торговля возобновится, но у Железных Островов теперь новый поставщик – лорды Каменного Берега и Флинт из Кремневого Пальца.

“Это даже ближе, чем Барроутон... Если вспомнить карту Севера, то замок Кремневый Палец находится на побережье залива Пылающей Воды в юго-западной части Севера. Только почему ещё лорды Каменных Берегов?”

Лорд Харлоу послал своих людей, чтобы подтвердить силу договора и проконтролировать первые поставки древесины, сразу и оплатив.

“Впрочем... благодаря этому можно наладить отношения с северными лордами Западного Берега. Но не забыть подбить клинья к лорду Гловера и Мормонтам”.

При мыслях о Мормонтах Теона пробил внезапный озноб. Что-то ему перехотелось туда засылать людей... Дурное предчувствие.

“Да и лорд Гловер находится в плену у просторцев”.

Король посмотрел на своего оруженосца и попросил принести воды. Юный Харлоу сразу принялся исполнять его приказ, покинув королевские опочивальни в ратуше Раэмпорта. Ничего серьёзно богатого, средняя зажиточность. В Пайке его опочивальня даже лучше выглядит. Будь ты хоть трижды богаче самого слабого грандлорда, он всё равно переплюнет тебя в роскошности своих покоев и желанию показать свой престиж.

Он отложил в сторону письмо и встал, желая размять затёкшие ноги. С утра Теон отдался маленькой слабости – увлёкся чтением новой книги, а после, позавтракав, принялся читать накопившиеся письма, пришедшие с разных уголков его расширившегося королевства – С Щитовых и Железных Островов. И это не считая дружественного Севера и воинственного Простора. Лорд Уиллас просил о перемирии, и предлагал выкуп за лорда Редвинов и многих рыцарей, взятых в плен.

А ещё пришло письмо, на печати, которой был изображён трехглавый дракон.

“Узурпатор Теон Грейджой!” – сразу гласило оно. С каждой строкой Теон мрачнел и усиленно размышлял. Так называемый Эйгон лихо начал свою кампанию по возвращению Железного Трона старой династии. Женился на своей тётке, заполучив её драконов и армию, с флотом Миэрина, каким-то образом умудрился нанять Золотых Мечей, люто ненавидящих Таргариенов за изгнание. Даже волантийцы предоставили ему свой флот для перевоза армии. А ещё дорнийцы...

“Слишком лихо... такое ощущение, что это вторжение давно готовилось”

Отложив письмо с драконьим гербом, Грейджой и не знал что делать. Ему оставалось надеяться, что оба Таргариена внезапно свернут себе шею на своих драконах или им подмешают яда. Но король Железных Островов не верил в такую удачу для его королевства.

И поэтому он принял тактику ожидания. Пока неясно кто победит, хотя дорнийцы и умудрились взять штурмом Рогов Холм, а Эйгон уже подчинил весь Мыс Гнева в Штормовых Землях. Но союз Розы и Льва ещё силён.

“У меня есть свои проблемы, которые уже стоит, наконец, решить. Не взятый Винный Городок под боком одна из них”

Дверь отворилась, и в помещение вошёл его оруженосец. Приняв из его рук чашу с водой, Теон выпил всё залпом, дабы победить жажду.

Дальше его ждала проверка выполнений его приказов. Мастерские, частично из невольников, частично из железнорождённых конструируют катапульты, достаточно вместительные, чтобы поставить их на корабли Железного Флота, и достаточно габаритные, чтобы запустить смертельные камни.

“Как жаль, что валуны на корабли не затащишь... скорее, корабль утонет, чем перевезёт их”

Надо посмотреть на результат их работ, написать письмо дяде, узнать, что творится на собственном корабле и командой, поговорив с Лориком Трёхпалым. А также написать письмо Джону Старку и лорду Харлоу.

Бейлора... не хотелось, чтобы наших детей называли бастардами, лишь из-за того что мы заключили брак в храме другого бога”.

Эйгон приветливо улыбался, общаясь с лордом Сванном. Одно из правил в общении с лордами – будь дружелюбным с ними, но в меру. Они не должны видеть в тебе завоевателя, но не должны быть в позиции сильнейшего. Понимать их мотивы, желания и чего они хотят добиться от тебя. И только осознав всё это, выбрать линию поведения с ним.

Мыс Гнева и Дорнийские Марки теперь полностью под его контролем... осталось нанести последний удар, и Штормовые Земли будут практически под его контролем.

Штормовой Предел... бывшая вотчина Узурпатора и его братьев.

Узурпатор... Роберт Баратеон. Эйгону рассказывали о нём многое, но всё из этого было резко отрицательным. Пьяница, убийца детей, человек который свергнул его род с Железного Трона и убил отца.

Все его окружение было пропитано ненавистью к этому человеку.

Но придя в Вестерос, один из последних Таргариенов понял, что покойного Демона Трезубца... любят и вспоминают с теплотой? Да, он был пьяницей и тем ещё похотливым оленем, говорили лорды шёпотом, но при нём был мир! Долгий мир, долгое лето. Плодородие и сытость.

А его деда не зря прозвали Безумным Королём...

Эйгон молчал, не делясь подобными мыслями со своим наставником, Джоном Коннингтоном или кем-либо ещё. В последнее время отношения с ним стали портиться. Всё из-за некоторых своевольных действий Таргариена, которые не понравились изгнанному лорду Коннингтону.

Таргариен сильно изменился в последнее время. Он стал более молчалив, более наблюдателен, стал подмечать мелкие детали, на которые он раньше и не обращал внимание... и Эйгон стал более циничен? Он и сам не сможет ответить на этот вопрос. Не в его силах судить о себе.

Будучи юношей, постоянно странствующим по разным государствам и городам, среди множества народов, он привык наблюдать, молчаливо восхищаясь красотой подобных мест вроде Волантиса или Мира. Река Ройна навсегда останётся в его памяти как тёплое воспоминание. И вот, он, наконец, вернулся в Вестерос. Здешние замки тоже восхищали его. Но Вестерос был слишком... прост для того, кто видел больше? Не пора ли это изменить?

В голове юного Таргариена начала зарождаться пока неясная, не до конца оформившаяся идея. Очертания этой идеи были расплывчаты, формы непонятны, а конечная цель не определена. Но сам факт этого зарождения сулил Вестеросу большие изменения, если Эйгон воссядет на Железный Трон.

Пока он принуждал лордов Штормовых Земель к присяге, его родственники из Дорна сделали свой ход. Рогов Холм пал, разграблен и опустошён. Очевидной для них целью был Хайгарден, но Оберин Мартелл, его дядя, командующим войском Дорна повернул дорнийцев в сторону Штормовых Земель. По пути разграбляя верные Тиреллам и Баратеонам земли.

Участие Дорна на его стороне, несомненно, радовало его, но проблема была в том, что Дорн было единственным королевством, которое его полностью поддерживало.

Возможно, он заставит всех Штормовых Лордов присягнуть ему на верность, но остаётся королевский Домен и пока ещё могущественный Запад и Простор, несмотря на вторжения железнорождённых и войну с Севером и Трезубцем. И это не считая Железные Острова и всё ещё независимый Север.

“Всё решится на поле брани... выиграет тот, кто умеет воевать и владеет большой армией. Но три дракона перевернут исход любого боя”

Садясь на своего дракона, Рейгаля, названный в честь его отца, Эйгон вспомнил о самых главных его врагах. Они гордо носят ливреи и камзолы с алыми тканями и шёлками, выпячивая грудь с вышитым львиным гербом. Убийцы его матери и сестры. Они заплатят за всё, и Эйгон сделает всё возможное, чтобы каждый человек в Вестеросе при виде золотого льва на красном фоне морщился и презрительно хмыкал.

Он принесёт Вестеросу долгожданный мир, но для львов он приготовил только кровь и огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/57320/1475998>